

СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС СОБСТВЕННОСТИ

Категория "собственность" исторически вошла в научный оборот задолго до того, как возникла экономика и сформировалась экономическая теория. Уже Аристотель за три с лишним века до новой эры в своей "Политике" дает понятие категории собственности, в котором заложены те черты собственности, которые в XIX в. будут подробно исследованы К. Марксом [1, 381, 382].

Прежде всего собственность стала официальным объектом права и философии. Римское право уже определяло собственность как право на вещь (*jus in rem*). Позднее классическая римская юриспруденция понимала под собственностью исключительное и неограниченное господство лица (отдельного гражданина) над вещью. *Plena in re potestas*, полная власть над вещью — таково законченное определение собственности, данное в римском праве и перешедшее затем в современное законодательство. Римские юристы нашли в определении "исходного" составного элемента собственности — "владение", а также вытекающие из него производные определения "пользование" и "распоряжение", что получило позднее общее выражение в знаменитой формуле "*jus utendi et abutendi*" (право собственника пользоваться и распоряжаться своими вещами).

Господствующая в обществе система отношений собственности является основой формирования не только экономического строя, но и всей политической и социальной системы государства по принципу: у кого собственность, у того и власть. Своим гражданским кодексом, закрепившим право буржуазной частной собственности, Наполеон гордился больше, чем своими военными победами.

Один из основателей английской классической политической экономии Дж. Локк в основу своих взглядов положил обусловленность собственности трудом. Согласно Локку, собственность имеет свою естественно-правовую основу в существовании самого человека, в его природном равенстве и в одинаковом использовании определенного самой природой закона сохранения своего существования. Исходя из этого он утверждал, что хотя предметы природы даны всем сообща, но человек, будучи господином над самим собой и владельцем своей личности, ее действий и ее труда, в качестве такого заклю-

---

Николай Иванович БАЗЫЛЕВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории БГУЭУ.

Валентина Михайловна ОЛИНЕВИЧ, соискатель кафедры экономической теории БГУЭУ.

чал в себе самую великую основу собственности. Поскольку от природы человек является собственником своей личности, поскольку и "работа его рук" принадлежит ему, постольку все, что он присвоил посредством своего труда, должно быть его частной собственностью. Таковы основные моменты классического воззрения на собственность, которое было выражено Дж. Локком в книге "О государственном правлении" (1690).

Впоследствии система Локка была взята на вооружение не только А. Смитом и Д. Рикардо, но и немецкой общественной наукой.

В основе эгалитарно-социальной концепции собственности Гегеля находится свобода личности, закономерно приводящая его к пониманию отчуждения как важнейшей характеристики собственности. Гегель обосновывает "разумность и необходимость" права собственности и права вообще исходя из определяющего значения социального, а не природного фактора. Он подчеркивал, что право — это отношение людей друг к другу.

Г В отличие от Локка, который выводил частную собственность непосредственно из природы отдельного человека, в гегелевской философии единичная свободная личность составляет отправной пункт права частной собственности лишь опосредованно, именно в качестве проводника "разумной", подлинно свободной воли, определяемой развитием "объективного духа". Проявляя свою волю по отношению к вещи, делая ее тем самым своей вещью, человек (лицо) становится собственником."

Идея естественности и свободы частной собственности развивалась также физиократами. Так, Ф. Кенэ исходил из того, что форма общества зависит в большей или меньшей степени от рода имущества, которым каждый владеет или может владеть и сохранение которого и собственность над ним хочет обеспечить. Личная свобода и собственность гарантированы людям естественными законами, на которых покоится строй благоустроенных обществ.

В работах классиков политической экономии изображается связь между определенными экономическими категориями и частной собственностью. В соответствии со своей экономической концепцией А. Смит формулирует положение, что "все богатства мира" первоначально были приобретены не на золото и серебро, а только на труд. И пока не было частной собственности на землю, продукт труда полностью принадлежал тому, кто его произвел. "Однако, — пишет он далее, — такое первобытное состояние общества, в котором рабочий получает полный продукт своего труда, не может сохраниться с момента присвоения земли в частную собственность и накопления капитала" [2, 63]. "С накоплением капитала в руках частных лиц, — пишет А. Смит, — стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости материалов, распадается сама в этом случае на две части, из которых одна идет на их заработную плату, другая — на оплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который он авансировал в виде материалов и заработной платы" [2, 51].

Г Д. Рикардо непосредственному рассмотрению собственности уделяет еще меньше внимания, исходя в этом отношении из тех теоретических предпосылок, которые были созданы А. Смитом. Он не игнорирует существования частной собственности. Например, образование земельной ренты связывается им с превращением земли в частную собственность. "Никто, — писал Д. Рикардо, — не станет платить за пользование землей, раз налицо масса еще не обработанной в собственность земли, которой поэтому может располагать всякий, кто захочет обрабатывать ее" [3, 66].

Сформировавшееся в результате этих исследований понимание собственности в качестве свойства индивида уже содержит элементы ее осмысления как явления экономического по природе. Рассмотрение ее в контексте трудового присвоения вещества природы подводит к пониманию собственности как продукта экономической жизнедеятельности и важнейшего ее момента.

С иных позиций к объяснению экономической природы собственности подошел К. Маркс [4]. Исходными моментами марксовой теории соб-

ственности являются положения об изначально общественной природе человека и об опосредованности его отношения к вещам системой общественных отношений.

Научной заслугой Маркса, на наш взгляд, является обоснование собственности как объективной категории, не существующей вне системы производственных отношений, органически в нее включенной и проявляющейся по-разному в зависимости от конкретных исторических условий. В то же время стремление марксизма абсолютизировать объективность отношений собственности не позволяет выйти на конкретные формы их реализации.

Первая попытка соединения противоречивых концепций собственности и ее обоснования в единстве объективного и субъективного была предпринята Ж. Прудонем, который раскрыл исключительную роль собственности в развитии общества. Ему принадлежит предположение о застое и кризисе общества при установлении такого порядка, при котором будет невозможно стремление каждого человека к увеличению своего владения [5, 25].

Прудон по сути дела впервые поставил перед исследователями собственности задачу практического плана: выяснить пути усовершенствования форм владения, способные обеспечить общественный прогресс на основе сочетания выгод личной собственности и учета общественных интересов. Вывод Прудона гласил, что со стороны общества нужен контроль и ограничение не собственности, а поля деятельности той или иной формы собственности. Таким образом, заслугой Прудона является обоснование развития системы отношений собственности, в рамках которой сильная внутренняя мотивация собственника сочеталась бы с ограничением со стороны общества.

Традиционная экономическая теория длительное время оставляла в стороне собственность, не рассматривая ее в качестве самостоятельного объекта экономического анализа. Во многом это было обусловлено господством представлений о собственности как внешнем по отношению к процессу производства условии.

Однако на рубеже XIX—XX вв. в экономической науке сформировался комплекс идей, знаменовавший собой радикальный разрыв с базовыми постулатами ортодоксальной теории, но вместе с тем оставшихся в рамках рыночной парадигмы. Это было обусловлено потребностью в новом подходе к изучению экономических процессов, признающем важную роль социальных норм и исследующем механизмы их изменений.

Такой подход был впервые представлен в трудах основоположника институционализма американского экономиста Т. Веблена "Почему экономика не эволюционная наука?" (1898), "Теория праздного класса: экономическое исследование об институтах" (1899), "Место науки в современной цивилизации" (1919) и др. Хотя Веблен не оставил цельного научного учения, аналогичного по масштабам и структурированности доктринам Маркса, Маршалла или Вальраса, он является автором ключевых идей и концепций, образующих современную институциональную теорию. Отвергнув представление о человеке как о рациональном атомарном "гомо экономикус" и выдвинув само понятие институтов как "устойчивых привычек мышления, присущих большой общности людей", исследовав их происхождение из инстинктов, привычек, традиций и социальных норм, Веблен впервые подверг научному анализу пути и формы развития институтов. Таким образом, он положил начало институционализму.

"Новый" институционализм, развиваемый в работах Д. Норта, М. Олсона, Р. Познера, О. Уильямсона, Г. Демица, Р. Коуза, Р. Нельсона, С. Уинтера и других, ближе к неоклассической школе и связанным с ней современным теориям: транзакционных издержек, прав собственности, ортолиберализма.

Представители "нового" институционализма считают институты не только культурным или психологическим феноменом, сколько набором

правовых норм и неформальных правил, жестко направляющих экономическое поведение индивида и организаций ("правила игры", по определению Д. Норта).

Признание возможности случайных мутаций институтов и, следовательно, устойчивых случайных траекторий развития выделяет институциональную теорию из числа других экономических учений. Все они в той или иной мере исходят из принципа детерминированности экономических процессов и явлений. Даже в неоклассической теории случайные по сути действия множества не связанных друг с другом хозяйственных субъектов в конечном счете подталкивают систему в одном определенном направлении к равновесию. Неокейнсианство, монетаризм опираются на жесткие зависимости между переменными. Марксизм, как известно, допускал случайности, но рассматривал их как проявление скрытых закономерностей, ведущих общество к предусмотренной цели.

Поскольку институциональная теория в той или иной степени опирается на дарвиновские принципы селекции, то вполне естественно стремление перенести в экономику критерий "выживания наиболее приспособленного", т.е. сохранения и распространения тех институтов, которые обладают наибольшим набором "социально целесообразных" признаков. Такие институты помогают "выживанию" группы людей или всего общества. Этой точки зрения придерживался Ф. Хайек. "Единицей отбора" он считал правила. Согласно Хайеку, селекция правил происходит спонтанно по критерию жизнеспособности порядка, создаваемого этими правилами. "Выживают" те из них, которые в конечном счете ведут к росту богатства, свободы и благополучия общества. "Социально нецелесообразные" правила обществом подавляются. Естественно, интенсивность селекции (или эффективность саморегулирования общества) тем выше, чем больше степеней свободы допускает общество. С этих позиций социальный процесс представляется как прогресс (прерывистый, но неотвратимый). История, конечно, дает немало подтверждений хайековскому оптимизму, наиболее очевидное — результат глобального соперничества между рыночной и тоталитарной системами. Вместе с тем современная институциональная теория, опираясь на новейшие открытия в биологии и теории систем, выявила ряд форм социально-экономического и технологического развития, которые входят в противоречие с оптимистическим видением общественного развития.

Один из них — хреодный эффект (от греч. *chre* — *предопределенный, обреченный* и *odos* — *путь*). Хреодный эффект означает, что в силу случайных причин то или иное явление может начать развитие по неоптимальному пути, причем чем дальше продолжаться такое развитие, тем труднее "свернуть" с выбранной траектории. Селекционный отбор, таким образом, не действует или его результаты становятся заметны лишь в исторически отдаленной перспективе. Явление продолжает развиваться по первоначальной траектории, даже если она в конечном счете тупиковая.

Хреодный эффект объясняется тем, что развитие явлений (или шире, института) может сопровождаться нарастанием связанной исключительно с ним и благоприятствующей ему внешней среды. Проявление названных эффектов свидетельствует о том, что эволюционный отбор далеко не всегда действует в соответствии с критериями социальной целесообразности. Хреодный эффект видимо приложим и к анализу больших социоэкономических систем, в значительной степени объясняя ригидность и нерепорформируемость СССР.

Можно допустить, что рано или поздно социально нецелесообразные институты заходят в тупик и прекращают свое существование, лишаясь благоприятствующей внешней среды. Но оценивая ту же ситуацию в краткосрочном плане, нельзя не согласиться с принципиальным выводом ведущего современного институционалиста Дж. Ходжсона о том, что в экономическом контексте эволюционные процессы не обязательно ведут к

оптимальным результатам. Устойчивыми могут оказаться не только социально целесообразные институты, но и институты с неоптимальными и случайными признаками.

По сути близкий круг проблем рассматривается институциональной теорией и в связи с анализом "принципа неоднородности (impurity principle)". Она критически относится к неоклассическому тезису о том, что экономическая система функционирует тем лучше, чем полнее в ней представлены институты, соответствующие ее базовым принципам (т.е. чем "чище", "однороднее" система). Так, неоклассики настаивают, что для наиболее эффективного функционирования рыночной экономики следует всемерно расширять сферу действия правил игры, подавляя те институты, которые действуют по иным правилам (например, государственные или самоуправляемые предприятия).

Многообразию институтов в рамках развивающейся системы порождает вопрос о том, как происходит смена старых институтов новыми. Институциональная теория предлагает несколько типов такого процесса. Преобладающим она считает тип, который именуется *path dependence* (зависимость от траектории предшествующего развития). В этом случае общество и экономика воспроизводят социокультурные институты прошлого, постепенно внося в них изменения. Из всего комплекса институтов, образующих систему, изменения поддаются быстрее всего те, которые относятся к внешнему, поверхностному слою, тогда как глубинные, сущностные институты проявляют наибольшую устойчивость (такие, например, как институт собственности). Данный тезис хорошо подтверждается на примере азиатских и африканских обществ, которые в последние десятилетия довольно легко восприняли внешние элементы европейской цивилизации, но сохранили старое многовековое "ядро" отношений, традиций и стереотипов. Значительно реже встречается *path independence*, независимость от прошлого, проявляющаяся в радикальной ломке предшествующей системы. Американский ученый М. Тул приводит в качестве примера "привнесение неоклассической модели в Восточную Европу", считая такой подход обреченным на неудачу. Противоположный тип развития — *path determinance*, или изменения, которые полностью определяют прошлым.

Институционализм поддерживает активную роль государства в рыночной экономике. Это обосновывается, в частности, принципом неоднородности, связывающим жизнеспособность системы с наличием в ней элементов различной природы. Но роль государства понимается не в кейнсианском и тем более не в марксистском смысле. Государство должно активно влиять на институциональную среду в экономике, потому что спонтанная селекция институтов, как убедительно показывает институциональная теория, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты. Напротив, она может укрепить такие институты, которые противоречат интересам общества.

Одной из самых заметных среди теорий "нового" институционализма является теория прав собственности, которая сформировалась в 60 — 70-е годы. У ее истоков стояли два известных американских экономиста: Р. Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 г. за исследование проблем социальных издержек и прав собственности, почетный профессор Чикагского университета и А. Алчиан, профессор Лос-Анжелесского университета. В развитие теории прав собственности существенный вклад внесли М. Фридмен, Дж. Стиглер, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Г. Туллок, Г. Демсец.

В качестве основы теории прав собственности, предопределяющей ее специфику, выступает англосаксонская правовая система, которая в свою очередь существенно отличалась от правовых систем континентальной Европы. В то время как в странах континентальной Европы в результате буржуазных революций господствующей стала идея "абсолютного" права частной собственности, которая предполагала концентрацию всех прав собственности на объект в руках одного владельца, англосаксонская пра-

вовая система сохранила многие институты феодального права и допускала возможность раздробления права собственности на какой-либо объект на частичные правомочия отдельных лиц.

Современные западные экономисты, следуя англосаксонской традиции понимают собственность как "... собирательное название для целого комплекса правомочий, функций, ожиданий и обязанностей". В наибольшей мере это проявилось в определении прав собственности, которое предложил англичанин А.Оноре и которое включает 11 элементов:

- 1) право владения, т.е. право исключительного физического контроля над бумагами;
- 2) право использования, т.е. право применения полезных благ для себя;
- 3) право управления, т.е. право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ;
- 4) право на доход, т.е. право обладать результатами от использования благ;
- 5) право суверена, т.е. право отчуждения, потребления, изменения или уничтожения блага;
- 6) право на безопасность, т.е. право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды;
- 7) право на передачу благ в наследство;
- 8) право на бессрочность обладания благом;
- 9) запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде;
- 10) право на ответственность в виде взыскания, т.е. возможность взыскания блага в уплату долга;
- 11) право на остаточный характер, т.е. право на существование нарушенных правомочий.

Приведенные выше одиннадцать элементов, по мнению Л.Беккера, дают 1500 вариантов различных сочетаний. J

Права собственности понимаются как санкционированные обществом (законами государства, административными распоряжениями, традициями, обычаями и т.д.) поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения представляют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимоотношениях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения.

Иначе говоря, права собственности есть не что иное, как определенные "правила игры", принятые в обществе. Права собственности — это права контролировать использование определенных ресурсов и распределять возникающие при этом затраты и выгоды. Именно права собственности или то, что, по мнению людей, является соответствующими правилами игры, определяют, каким именно образом в обществе осуществляются процессы предложения и спроса.

Вторая отличительная черта теории прав собственности заключается в том, что феномен собственности выводится в ней из проблемы относительной редкости, или ограниченности ресурсов.

Правда такой подход не является открытием вышеназванных авторов. Впервые он был обоснован еще в 1871 г. австрийским экономистом К. Менгером в книге "Основания политической экономии". Собственность, писал К. Менгер, своим конечным основанием имеет существование благ, количество которых меньше по сравнению с потребностями в них. Поэтому институт собственности является возможным институтом разрешения проблем "несоразмерности между надобностью и доступным распоряжению количеству благ" [6, 79].

Такое несоответствие ведет к тому, что центральным моментом отношений собственности становится их исключительный характер. Отношение собственности — система исключений из доступа к ресурсам — означает, что

они ничьи, что они не принадлежат никому или что то же самое — всем. Такие ресурсы не составляют объекта собственности. По поводу их использования между людьми не возникают экономические, рыночные отношения.

С точки зрения авторов теории прав собственности исключить других из свободного доступа к ресурсам означает специфицировать права собственности на них. Смысл и цель спецификации состоит в том, чтобы создать условия для приобретения прав собственности тем, кто ценит их выше, кто способен извлечь из них большую пользу.

"Если права на совершение определенных действий могут быть куплены и проданы, — пишет Р. Коуз, — их в конце концов приобретают те, кто выше ценит даруемые ими возможности производства или развлечения. В этом процессе права будут приобретены, подразделены и скомбинированы таким образом, чтобы допустимая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую рыночную ценность" [7, 14].

Итак, основная задача спецификации, т.е. четкой определенности прав собственности, заключается в изменении поведения хозяйствующих субъектов таким образом, чтобы они принимали наиболее эффективное решение. Ведь только на собственника падают в конечном счете все положительные и отрицательные результаты осуществляемой им деятельности. Он поэтому оказывается заинтересованным в максимально полном их учете при принятии решений. Чем определеннее права собственности, тем сильнее стимул у хозяйствующего субъекта учитывать те выгоды или тот ущерб, которые его решение приносит другому лицу.

Именно поэтому в процессе обмена права собственности на те или иные блага будут переданы тому экономическому агенту, для кого они представляют наивысшую ценность. Тем самым обесценивается эффективное распределение ресурсов, поскольку в ходе обмена они перемещаются от менее производительного к более производительному использованию от лиц, менее их ценящих, к лицам, ценящим их больше.

В хозяйственной деятельности людей известны два основных правовых режима: частной собственности и государственной собственности, а также смешанные (на основе этих двух) правовые режимы.

Право частной собственности означает, что отдельное физическое или юридическое лицо обладает всем "пучком" из одиннадцати прав собственности. Например, вы сможете обладать 1—4 из перечисленных прав, но не обладать остальными. Комбинации этих прав с учетом того, что ими обладают различные физические и юридические лица могут быть весьма разнообразными. Поэтому можно говорить о разнообразии форм частной собственности."

Право государственной собственности означает, что всем "пучком прав" или различными его компонентами обладает исключительно государство, причем чем в большей степени все одиннадцать прав на подавляющую массу ограниченных ресурсов реализуются государством, тем в большей степени такая система хозяйствования претендует на звание иерархии.

Доказательству влияния содержания и распределения прав собственности как на распределение ресурсов, так и на объем и условия обмена, на распределение и уровень дохода, на процессы ценообразования и внешние эффекты посвящена так называемая теорема Коуза. Эта теорема была сформулирована Р. Коузом в статье "Проблемы социальных издержек", опубликованной в 1960 г., и сейчас признана на Западе одним из наиболее важных достижений экономической мысли послевоенного периода.

Теорема Коуза посвящена проблеме экстерналий (внешних) эффектов и доказательству того, как их можно трансформировать с помощью распределения прав собственности во внутренние издержки участников рыночного процесса. Изучение этих эффектов началось с А. Пигу, крупного английского экономиста, представителя кембриджской школы. Он показал,

что в устранении социально значимых внешних эффектов рыночная система обнаруживает свои "провалы", или "фиаско", поскольку данные эффекты не имеют денежной меры оценки. Для разрешения конфликтов, вызываемых экстерналиями, им была предложена необходимость государственного вмешательства и обоснован специальный налог на тех, кто порождает внешние эффекты, названный в науке "налогом Пигу". В практической деятельности рекомендации А. Пигу получили широкое распространение, однако их использование не всегда дает однозначные положительные результаты.

Ошибочность теоретического подхода А. Пигу и была доказана Р. Коузом.

Это дало основание Р. Коузу сделать вывод, что если права собственности ясно определены и предписаны, если люди согласны твердо придерживаться результатов добровольного обмена, то никаких внешних эффектов не возникает. "Провалов рынка" нет, а значит нет оснований для государственного вмешательства с целью его корректировки. Задача государства состоит в том, чтобы четко распределять и защищать права собственности рыночных агентов. Этому выводу американский экономист Дж. Стиплер придал форму теоремы Р. Коуза, которая выглядит так: "В условиях совершенной конкуренции частные и социальные издержки равны"[7, 17].

Суть теории прав собственности сводится к объяснению взаимодействия между экономическими и правовыми системами, того, как структура прав через систему стимулов ведет к определенным поведенческим последствиям в экономической сфере. Отношения собственности в контексте теории прав — это отношения между людьми по поводу редких ресурсов.

Центральной категорией теории прав собственности являются трансакционные издержки как затраты сверх собственно издержек производства, которые в отличие от концепций иных экономических школ принимаются отличными от нуля. Согласно теореме Коуза именно благодаря положительным трансакционным издержкам права собственности имеют значение [7, 34].

На наш взгляд, в теории прав собственности присутствуют как положительные, так и отрицательные моменты. С позиций целей настоящего исследования к положительным можно отнести то, что отношения собственности рассматриваются в качестве момента экономической организации общества, на который влияет менталитет нации.

К отрицательным моментам следует отнести признание его только единственным владельца ресурсов и единственного субъекта экономической деятельности — индивида, что противоречит реалиям, а также ограничение исследованием только сферой обращения. Иными словами, анализ экономической роли собственности ограничивается исследованием рынка ресурсов, где субъектами выступают домашние хозяйства и фирмы.

Вместе с тем рынок ресурсов характеризует экономическую роль собственности лишь в плане переуступки прав. Но есть и иной ее срез, связанный с реализацией собственности на совокупность факторов производства, образующую обособленное хозяйственное звено. Здесь собственность превращается в сторонницу предпринимательства и возникает свой механизм поведения собственника.

Наиболее ценным в теории прав собственности является подход, согласно которому эти отношения предстают как единство двух сторон: вещных отношений, закрепленных в терминах права, и экономических. Отечественная наука длительное время этот факт не замечала, либо игнорировала, рассматривая собственность или как чисто правовое понятие, или как чисто экономическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Соч. в 4-х т. Т. 4. М., 1984.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.

3. *Рикардо Д.* Соч. Т.і. М., 1955.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.І. М., 1955.
5. *Прудон Ж. П.* Что такое собственность? Или исследование принципа права и власти. СПб., 1907.
6. *Менгер К.* Основания политической экономии. М., 1992.
7. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М., 1993.